

УДК 398

Сафрон Е.А.

(г. Петрозаводск)

ОБРАЗ ХУЛЬДРЫ В СКАНДИНАВСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Аннотация. Данная статья знакомит отечественного читателя с одной из фигур скандинавского фольклора – хульдрой. Анализ фольклорных источников позволил выявить ряд характерных черт хульдры: женская ипостась (предстает либо в образе прекрасной девушки, либо в образе старухи), красота, наличие хвоста, особый интерес к смертным мужчинам. Может выступать как самостоятельный персонаж либо в составе коллектива, образуя семантическую группу «хульдру / хульду фольк» – «скрытый народ». Сопоставима с немецкой фрау Хольдой – божеством сезонного плодородия, а также со славянской русалкой.

Ключевые слова: хульдра, аульвы, эльфы, скрытый народ, русалка, ветте, Лесная Хозяйка.

E. Safron

(Petrozavodsk)

THE IMAGE OF HULDRA IN SCANDINAVIAN FOLKLORE

Abstract. This article introduces the domestic reader to one of the figures of Scandinavian folklore – huldra. The analysis of folklore sources revealed a number of huldra's characteristic features: female hypostasis (appears either as a beautiful girl or an old woman), beauty, the presence of a tail, usually has a particular interest to mortal men. Huldra appears as an independent character or in a team, forming a semantic group «huldru / hulda folk» – «hidden people». Huldra can be compared to the German Frau Holda – seasonal deity of fertility, as well as with Slavic mermaid.

Key words: huldra, aulvs, elves, hidden people, mermaid, Vette, Forest Mistress.

Ещё в 1980-х гг. XX в. советские читатели получили возможность близко познакомиться со скандинавской сказкой (в частности, благодаря таким изданиям, как «На восток от солнца, на запад от луны» П.К. Асбьёрнсена (P.Chr. Asbjörnsen) [1] и «Три волшебных листочка» в переводе Л.Ю. Брауде [9]). Тем не менее, до сих пор о многих представителях скандинавского фольклора мы имеем достаточно поверхностное представление.

Цель статьи – не только познакомить российскую читательскую аудиторию с таким персонажем скандинавской сказочной традиции, как хульдра, но и представить вышеупомянутую фигуру в общемировом контексте

устного народного творчества. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что хульдра ранее не входила в круг интересов отечественных фольклористов, а скандинавские исследования по этой теме носят, скорее, косвенный характер. Для анализа будут привлечены, в том числе, и норвежские фольклорные сказки, собранные и обработанные П.К. Асбьёрнсенем, а также шведские сказки в пересказе Л.Ю. Брауде.

Согласно данным Шведского словаря, хульдра (иногда в русском переводе используется вариант *хюльдра*) – «мифологическое существо женского пола, коварная соблазнительница, обладающая умением насылать чары» [16, с. 476] (пер. мой. – Е.С.). Эта обитательница леса традиционно предстаёт перед человеком в образе прекрасной девушки, часто полураздетой. Сравним с текстом норвежской сказки: «глаза её горят, она так и стреляет ими во все стороны – не идёт ли пригожий паренёк, над которым можно подшутить. А сама она красавица» [11].

Как замечает Т. Вестрин (Th. Westrin), один из соавторов Северной энциклопедии (Nordisk familjebok), хульдрой часто называли королеву альвов/эльфов. В Исландии и Норвегии хульдр («huldrefolk» (норв.) «huldufolk» (исл.)) и альвов (в Исландии их называют «аульвами») воспринимали в качестве идентичных существ, которые жили под землёй, поэтому и название их носило эвфемистический характер – «хульдурфольк» (huldufolk), сравним с «*húlfja*» (шв.) – «скрытые» [18]. Тем не менее, по мнению самих исландцев, хульдурфольк обижались, если их путали с аульвами [8, с. 155].

В норвежской сказке «Истории Матиаса Шутта» представлена христианская легенда, объясняющая происхождение хульдр: «Когда наш Господь низверг падших ангелов, одни упали в ад, а других, кто менее согрешил, он превратил в духов воздуха, воды и в подземных духов. И, кстати сказать, последних я сам часто слышу и вижу в лесах и полях» [12, с. 40] (пер. мой. – Е.С.). Такая трактовка может быть интерпретирована как попытка примирить языческий образ с поздней христианской традицией, которая, однако, не способна пролить свет на историю происхождения данного персонажа, гораздо более древнего, чем сами евангельские тексты.

Ориентируясь на материал исландского фольклора, М.И. Стеблин-Каменский делает выводы о том, что хульдры олицетворяли собой силы природы [8, с. 155] и внешне мало отличались от людей. Так, согласно исландской традиции, единственная примета, позволяющая определить, что перед тобой представитель «скрытого» народа – отсутствие вертикальной впадинки между носом и верхней губой. Хульдурфольк и людей связывает также приверженность к христианской религии и то, что оба эти народа смертны. По мнению исследователя, мир «скрытых» существ – зеркальное отображение человеческого мира, который, однако, более напоминает сон

или мечту: смертные могут увидеть его, только если случайно намажут глаза специальной мазью, либо если хульдуфольк сами этого захотят [8, с. 155]. В качестве иллюстрации данного утверждения можно сослаться на текст норвежской сказки: «Это было где-то в Сулёре, да, там была свадьба <...> И вот, когда они пили и ели, услышали они какой-то звук в углу горницы <...> это было похоже на хриплый смех множества людей», и далее хульдра, одна из тех, кому принадлежал смех, говорит следующее: «Да, скудноватое было угощение <...> А жалких капель супа, которые мы ловили между миской и ртом гостей, даже и попробовать не хватило» [8, с. 95–97]. Не соглашаясь с позицией М.И. Стеблин-Каменского, предположим, что хульдры более напоминают духов-предков, получающих подношения, однако здесь ритуал травестируется: пища жертвуется им не сознательно, а случайно: «И мы бы вернулись голодными со свадебного пира, если бы Ханс Бергерсен – управитель – не уронил кусок мяса на пол, из-за которого мы все передрались и перетаскали друг друга за волосы» [7, с. 97]. Идея о сходстве хульдр и духов умерших предков возникает отнюдь не случайно, ведь мы не раз подчёркиваем, что эти существа, как и души усопших, «связаны не только с „чужим“, далёким загробным миром, но и со „своим“, близким» [2, с. 334]. Именно поэтому хульдры приходят на свадьбу, однако, оставаясь незванными гостями из иного, кромешного мира, остаются для людей невидимыми.

Хульдры, как и эльфы, живут внутри гор. Так, в норвежской сказке «Вечер в соседской усадьбе» «хульдра, ясное дело, жила в соседнем холме и иногда брала в долг масло, молоко и прочее съестное» [7, с. 97]. В свою очередь, в шведской сказке «Три волшебных листочка» старушка-эльфийка рассказывает, что она живёт в горе и жалуется, что коровы топчут склоны, под которыми живёт её племя, и мешают им [9, с. 59, 60].

Т. Вестрин настаивает на том, что хульдрам соответствовал также «виттрефольк» (*vittrefolket*) или *ветте (vätte)*, в существование которого верили на севере Швеции: они во многом напоминали человека, потому что так же одевались, содержали скот, жили в деревнях, однако на зиму уходили под землю [18]. Совершенно противоположную ситуацию можно наблюдать в Норвегии: здесь «хульдрефольк» и «виттрефольк» не только были разными названиями одного и того же народа, но и враждовали между собой: «о хозяине двора – ветте, убившем хульдру» [7, с. 94]. В данной ситуации ветте выступает в качестве аналога домового, хозяина внутреннего пространства жилища, тогда как хульдра воплощает дух внешнего пространства: леса, поля и т. д.

Виттрам, как и хульдрам, было свойственно заманивать людей. Об этом, в частности, свидетельствует рассказ Э. Бергфорса (E. Bergfors) из де-

ревни Ломшё (Lomsjö), зафиксированный в 1963 г. фольклористом Д. Эденором (D. Edenor): «когда охотники пришли, там ничего не было, но они продолжали следовать за звуком, однако так и не нашли оленей, и тогда он сказал, что это была виттра» [14] (пер. мой. – Е.С.).

Т. Вестрин подчёркивает этимологическую близость хульдры с немецкой фрау Хольдой – покровительницей сельского хозяйства и традиционных женских занятий [18].

По замечанию Е.М. Мелетинского, данная фигура связана с атмосферными явлениями: когда Хольда выбивает перину – идёт снег, когда солнце выходит после дождя – Хольда сушит покрывало. Согласно данным, зафиксированным исследователем, хульдры часто дружелюбно относятся к людям, однако могут также забирать некрещёных детей (эту же функцию выполняет и немецкая фрау Хольда) [5, с. 595] и заманивать молодых парней и девушек игрой на арфе, на лангелейке (норвежский народный музыкальный инструмент; сходный с гусями, но имеет восемь струн) или на свирели [11]. Иногда её можно встретить в лесу в образе старухи, несущей подойник, идущей вместе с тучным стадом, которое охраняют собаки; либо в виде прекрасной девушки, одежда которой может варьироваться: синяя юбка, белый платок [5, с. 595], коричневое платье, яркий платок, в левой руке вязанный чулок [12, с. 40]. Обратим особое внимание на то, что одежда хульдры всегда описывается очень подробно – рассказчик делает акцент на том, что внешний облик этого существа максимально приближен к человеческому.

Хульдра имеет сходство с Лесной Девой, Лесной Хозяйкой, обитающей, согласно поверьям, исключительно в лесах Южной Швеции. Местные жители верили, что в Рождество Один, скачущий во главе Дикой Охоты, преследует её. По замечанию Е.М. Мелетинского, и немецкая фрау Хольда участвует в Дикой Охоте, однако не выступает в роли жертвы, но сама возглавляет летящее войско [5, с. 595].

Лесная Хозяйка, как и хульдра, отличается неземной красотой, однако спина у неё голая и напоминает прогнивший насквозь ствол дерева, что сближает её с эльфийскими девами, у которых также спины отсутствовали [6, с. 65]. Ещё одной неотъемлемой чертой этого существа является лисий хвост, однако в Блекинге (Blekinge) полагали, что хвост был коровьим, а правая нога – лошадиной [17].

Имя „Хульдра” выступает и в собирательном значении, определяя принадлежность к потустороннему миру. К примеру, в норвежской сказке «Старуха Сигне» данное понятие служит характеристикой для ребёнка, подкинутого троллихой: «шипел и вертелся, как кошка хульдры» [12, с. 323] (пер. мой – Е.С.).

В норвежской сказке «Из рода Хульдры» героиня говорит о родственной связи хульдр и троллей, причисляя себя к их племени: «Вы, верно, знаете, что я – из племени хульдры и в моих жилах течёт троллева кровь?» [7, с. 85].

Согласно традиционным норвежским представлениям, хульдра легко увлекается смертными мужчинами: « – Ну что с тобой? Чего плачешь? – спросила вторая [хульдра].

– О, сдаётся мне, матушка, парень этот так пригож, что я жить не смогу, коли не заполучу его» [7, с. 86].

Смертные часто имели романтические связи с представителями «скрытого» народа. Так, в 1632 г. священник Э.Х. Прютц (Е. Н. **Prytz**) [15] из Норрчёпинга (Norrköping) писал о предосудительном поведении тех прихожан, которые вступают в половую связь с нечистой, в том числе и с Лесной Хозяйкой, чтобы охота или рыбалка принесли богатую добычу [13]. Однако хульдры могли вступить и в законный брак со смертными, если их окрестить [7, с. 85]. В момент соприкосновения со святой водой хвост у неё отваливался, и от примет принадлежности к потусторонним существам у неё оставалась только нечеловеческая физическая сила: «Тогда жена схватила голыми руками раскалённую подкову и растянула её в железную полосу» [10], или «взяла топор, поднялась в горы, срубила в лесу сосну и притащила её домой на плечах» [7, с. 87].

Говоря о сходных с хульдрой образах, распространённых за границами скандинавского региона, можно вспомнить о славянской русалке. Так, по мнению Л.Н. Виноградовой, в круг отличительных черт русалки входят: связь с лесом или полем, женская ипостась (предстаёт в виде прекрасной девушки либо в виде уродливой старухи), любовь к музыке и танцам [3]. Как замечает Д.К. Зеленин, русалки демонстрируют слабость к мужскому полу: «В Калужской губернии, к примеру (как и во многих других местах) верят, что русалки ненавидят женщин и прельщают мужчин <...> и когда увидят какую [девку] в лесу, нападают на неё, срывают одежду и ветвями прогоняют из леса» [4, с. 142, 143].

Тем не менее при сопоставлении скандинавской хульдры и славянской русалки обнаруживается одно существенное различие: по мнению Д.К. Зеленина, происхождение русалки обусловлено связью с миром заложенных покойников, т. е. с умершими не естественной смертью [4, с. 142, 143]. В свою очередь, хульдра, как уже было отмечено нами ранее, является представителем иной сверхъестественной расы, чьё происхождение в фольклорных источниках никак не объясняется.

В результате проделанной работы можно говорить о том, что хульдра в фольклоре встречается как в виде одной самостоятельной фигуры, так и

в виде группы. При этом если мы имеем дело с единичным персонажем, то перед нами, чаще всего, женский образ, тогда как представители мужского пола чаще упоминаются в составе целого народа. Хульдры, приравненные к «скрытым жителям», функционально сближаются с духами умерших предков, сосуществуя в непосредственной близости с миром людей, остаются невидимыми для глаза простого смертного.

При попытке идентифицировать хульдру на фоне других лесных духов можно столкнуться с рядом трудностей: один и тот же персонаж даже в пределах одной страны часто называется по-разному. Более того, не всегда возможно развести эльфов, хульдр и троллей: все перечисленные выше персонажи относятся к категории «скрытого» народа, часто наносящего людям вред своим колдовством.

В контексте мировой традиции хульдра может быть сопоставима с немецким божеством сезонных обрядов – фрау Хольдой и со славянской русалкой.

Литература:

1. *Асбьёрнсен П.-К.* На восток от солнца, на запад от луны: Норв. сказки и предания / Переизд. – Петрозаводск: Карелия, 1987. – 207 с., ил.
2. *Бессмертная О.Ю., Рябинин А.Л.* Предки // Мифы народов мира: в 2 т. Т. 2. – М.: Рос. энциклопедия, 1997. – С. 333–335.
3. *Виноградова Л.Н.* Славянская народная демонология: проблемы сравнительного изучения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/vinogradova1.htm> (дата обращения: 17.12.2013)
4. *Зеленин Д.К.* Избранные труды: очерки русской мифологии: Умершие неестественной смертью и русалки. – М.: Индрик, 1995. – 430 с.
5. *Мелетинский Е.М.* Хольда // Мифы народов мира: в 2 т. Т. 2. – М.: Рос. энциклопедия, 1997. – С. 595.
6. *Орлов М.А.* Духи народных сказаний // История сношения человека с дьяволом. Репринтное издание. – М.: Республика, 1992. – 352 с.
7. *Сказки скандинавских писателей / сост. Л.Ю. Брауде, Н.К. Белякова.* – Л.: Лениздат, 1990. – 558 с., ил.
8. *Стеблин-Каменский М.И.* Культура Исландии. – Л.: Изд-во «Наука». Ленинградское отделение, 1967. – 182 с., ил.
9. *Три волшебных листочка: Скандинавские народные сказки / пер. и обработка Л.Ю. Брауде.* – Петрозаводск: Карелия, 1986. – 174 с., ил.
10. *Хульдры на хуторе: норвежская народная сказка [Электронный ресурс].* – URL: <http://skazki-narodov.ru/1451-khuldry-na-khutore.html> (дата обращения: 13.12.2013).
11. *Хольдра [Электронный ресурс].* – URL.: <http://www.planetaskazok.ru/norwegskz/hjuldranorwskz> (дата обращения: 13.12.2013).
12. *Asbjörnsen P.* Chr. Norska folksagor och huldre-sägner. – Stockholm: Albert Bonniers förlag, Alb. Bonniers boktryckeri, 1881. – 346 s.

13. *Björck I.* Dödstraff för hängel med skogsrå: intervjun med Mikael Häll, Lunds universitet [Электронный ресурс]. – URL: http://www4.lu.se/o.o.i.s?id=12344&news_item=5265 (дата обращения: 19.11.2013).

14. *Engman O.* Boken om Baksjölidén [Электронный ресурс]. – URL: <http://oar.vbm.se/myter/vittra.html> (дата обращения: 27.11.2013).

15. Ericus Hansson Prytz (1587–1637) // Geni: a MyHeritage Company [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.geni.com/people/Ericus-Prytz/6000000007898937101>. (дата обращения: 25.12.2013).

16. Huldra // Svensk ord-bok / Red. Swedenborg L; Sättning Norstedts Tryckeri, Stockholm. För lagsaktiebolaget OTAVA, Keuru, 1988. – S. 476.

17. Skogsre [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ungafakta.se/naturvasen/oknytt/s/skogsra.asp#>. (дата обращения: 27.11.2013).

18. *Westrin Th.* Huldra // Nordisk familjebok. Konversationslexikon och realencyklopedi. Ny, reviderad och rikt illustrerad upplaga [Электронный ресурс]. – URL: <http://runeberg.org/nfbk/0659.html>. (дата обращения: 25.12.2013).